

УДК 338.246

ключевые слова: региональный кластер, аграрно-промышленный комплекс, программа аграрно-промышленной кластеризации

И. С. Важенина, С. Г. Важенин

АЛГОРИТМ КОНСТРУИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ АГРАРНО-ПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ В МОДЕРНИЗИРУЕМОЙ ЭКОНОМИКЕ

В статье обоснована необходимость и своевременность формирования региональных аграрно-промышленных кластеров. Разработан алгоритм программы создания региональных агропромышленных кластеров. Показаны возможные результаты осуществления данной программы.

Мы не ставим себе целью прописать лекарство от всех болезней для модернизируемой экономики России, ее регионов. Аграрно-промышленная кластеризация представляет собой одно из направлений стратегии построения социально-экономического благополучия страны, успешная реализация которого возможна наряду со многими другими проектами. При этом мы исходим из гуманистической предпосылки, что экономика в конечном итоге должна функционировать не ради самой себя, а в целях обеспечения национального благосостояния, оптимального удовлетворения потребностей жителей страны, расширенного воспроизводства населения и квалифицированной рабочей силы. Кроме того, аграрно-промышленная кластеризация может стать одним из механизмов выхода России из кризиса за счет оптимизации структуры экономики, роста аграрного и перерабатывающего производств, легкой промышленности, увеличения численности занятых, стимулирования внутреннего спроса и т. д.

Актуальность предлагаемой нами программы аграрно-промышленной кластеризации обусловлена тем, что настоящее время в России сформировалась сильнейшая зависимость от импорта товаров, определяющих не только качество и уровень жизни, но и процесс физического воспроизводства населения и рабочей силы, а также совершенно недостаточно развиты и неэффективно функционируют отрасли, деятельность которых служит тем же целям.

¹ Мы разделяем позицию, согласно которой *модернизация* — «это не столько обновление оборудования, инвестиции и организационные инновации, сколько достижение конкурентоспособности институтов и, стало быть, проведение направленных их изменений» [1, с. 8].

1) По разным оценкам в России сегодня лишь от 25 до 50% потребностей в продуктах питания удовлетворяется за счет внутреннего производства. Более того, зависимость от импорта продовольствия быстро нарастает. Если в 2000 г. в Россию было завезено продуктов питания и сельскохозяйственного сырья на 1,6 млрд долл., то в 2007 — уже на 9,1 млрд.²

2) Россия также находится в совершенно недопустимой зависимости от импорта фармацевтических препаратов. На импортные лекарства приходится около 75% российского фармрынка, самая большая доля импорта — в государственных закупках (около 90%).

3) Страна почти полностью зависит от импорта продукции отраслей легкой промышленности: текстильной, обувной, швейного производства и т. д.

4) В плачевном состоянии находятся отрасли обслуживания, жизненно важные для населения: здравоохранение, образование, социальное обеспечение.

5) Недостаточными темпами осуществляется строительство жилья в стране, а то жилье, которое все-таки строится, не по карману большинству россиян, что, в конечном итоге, не позволяет снять остроту жилищной проблемы.

Вышеназванные проблемы в России достигли такой остроты, что постепенно превращаются в угрозы национальной безопасности и стабильности, еще более усугубляемые экономическим кризисом.

Не вызывает сомнения, что поиск путей выхода российской экономики из кризиса следует осуществлять параллельно с реализацией курса на повышение национального благосостояния через диверсификацию экономики, развитие соответствующих сфер и отраслей народного хозяйства на новой организационно-экономической и технико-технологической основе.

Представляется, что решение проблем удовлетворения жизненно важных потребностей населения за счет отечественного производс-

² Данные Росстата.

тва следует начинать с сельского хозяйства. Это особенно важно именно в период кризиса и рецессии. Известно, что одно рабочее место, созданное в сельском хозяйстве, дает возможность организовать пять-шесть рабочих мест в перерабатывающей промышленности. Именно этот мультипликативный эффект особенно важен в условиях экономического кризиса и роста безработицы.

Однако сельское хозяйство России до настоящего времени сравнивают с черной дырой. Вкладываемые значительные средства исчезают, не принося существенных результатов. По разным оценкам в России сегодня лишь от 25 до 50% потребностей в продуктах питания удовлетворяется за счет внутреннего производства. Более того, зависимость от импорта продовольствия быстро нарастает. Если в 2000 г., по данным Росстата, в Россию было завезено продуктов питания и сельскохозяйственного сырья на 1,6 млрд долларов, то в 2007 — уже на 9,1 млрд.

Думается, что проблема низкой эффективности вложений в сельское хозяйство заключается в отсутствии продуманной концепции подъема аграрного сектора экономики и стратегии его организационно-экономического обновления, включая аграрно-промышленную кластеризацию, а также в отсутствии конкурентного распределения бюджетных средств, адекватной оценки результатов вложений, системы персональной ответственности за их эффективное использование¹. Кроме того, требуется серьезная работа по восстановлению утраченной трудовой мотивации сельхозпроизводителей посредством открытия для них экономических и социальных перспектив.

Современные экономисты обращают внимание на то, что хотя рынок является «спонтанным порядком», однако его эффективное функционирование требует многих институциональных предпосылок, которые спонтанно не формируются и возникают лишь в результате социального конструирования. ***Считаем своевременным и крайне актуальным разработать общероссийскую программу по созданию на определенных***

¹ В настоящее время государственные средства, предназначенные для развития сельского хозяйства, расходуются крайне неэффективно, если не сказать преступно. Генеральная прокуратура недавно обнародовала результаты проверки госкомпании «Росагролизинг», которая создавалась для того, чтобы на выгодных условиях поставлять на село технику и племенной скот. Оказалось, что на свое содержание «Росагролизинг» в 2007—2008 гг. потратил более 1,5 млрд рублей. По подсчетам прокуратуры, это вдвое больше, чем было направлено на закупку племенного скота для сельхозпредприятий четырех федеральных округов [2].

территориях России региональных агропромышленных кластеров, частично финансируемую из государственного бюджета, а также предполагающую привлечение инвесторов на основе государственно-частного партнерства. В работах российских экономистов уже указывалось на рациональность формирования агропромышленного кластера в условиях трансформации экономики России. Например, С. И. Грядов и И. В. Ковалева считают «...возможным определить агропромышленный кластер в условиях современной России как территориальное сочетание организаций, связанных производственно-сбытовой деятельностью с целью повышения конкурентоспособности продукции и активизации инвестиционной деятельности. На наш взгляд, агропромышленный кластер в отношении продуктового отраслевого подкомплекса следует трактовать как процесс объединения организаций различных сфер деятельности в едином воспроизводственном цикле от производства сырья до реализации готовой продукции с включением всех стадий производства, результатом которого должно быть получение синергического эффекта» [3, с. 75].

Однако особенностью нашего предложения является то, что кластер формируется не только и не столько за счет объединения уже существующих хозяйствующих структур и налаживания связей между ними. В предлагаемой концепции создание кластера и ряда структур, его составляющих, происходит почти с нуля. Такой подход совершенно не противоречит логике и истории возникновения кластеров в мировой экономике. Существуют примеры, когда кластеры не самопроизвольно складывались в процессе развития экономики, разделения, специализации и кооперации производства, а именно сознательно создавались, например, Силиконовая долина в США, где сосредоточено около половины всего научно-технического потенциала страны в области электроники и вычислительной техники, или винодельческий кластер в Калифорнии.

Примечательно то, что Европейская комиссия в своем обращении от 13 сентября 2006 г. отметила: «Быть частью кластера является важным конкурентным преимуществом бизнеса. Кластеры помогают заполнить пробел между бизнесом, исследованием и ресурсами, таким образом, быстрее выдавая знания на рынок. Успешные кластеры пропагандируют интенсивную конкуренцию одновременно с сотрудничеством. Они увеличивают производительность, привлекают инвестиции, пропаганди-

руют исследования, усиливают промышленную базу, разрабатывают специальные продукты и услуги и становятся базой развития навыков. Новое поколение программ европейской региональной политики на 2007–2013 гг. пропагандирует подход, который базируется на региональных инновационных кластерах не только в развитых городах, но также в более бедных сельских регионах» [4, с. 46].

Многие страны эффективно используют кластерный подход в формировании и регулировании своих национальных инновационных программ: кластеры сознательно создаются там, где необходим или возможен качественный скачок в области техники и технологии производства, с последующим выходом на новые рыночные рубежи. Кластеризация, проводимая по инициативе и при поддержке государства, способствует освоению производства продукции с высокой добавленной стоимостью, активизации инновационных процессов. Она стимулирует совершенствование процессов комплексной переработки сырья, применение ресурсосберегающих технологий, обеспечивает высокий уровень специализации и кооперации различных производств, что способствует более эффективному взаимодействию предприятий, входящих в кластер, обеспечивая высокую конкурентоспособность их продуктов и услуг на национальном и международном рынках.

Такая особая форма горизонтальной агломерационной кооперации, как модель кластера, выступает, как подчеркивают многие исследователи, мощным импульсом повышения конкурентоспособности территориального хозяйствования. Следует поддержать предположение Г. Унтуры о том, что каждый хозяйствующий субъект может усилить свою устойчивость, войдя в определенный кластер, границы которого могут быть на уровне города, субъекта федерации [5, с. 9].

В одной из своих последних работ, переведенных на русский язык, М. Е. Портер особо выделил следующее: «Развитие региональной экономики в значительной мере определяется силой локальных кластеров, жизнеспособностью и многочисленностью инноваций. Региональные различия в заработной плате определяются соответствующим развитием региона в тех кластерах, которые в нем находятся, а также особым набором кластеров. Выводы такого рода должны лежать в основе региональной политики» [6, с. 115].

Кластерный подход — это особый взгляд на традиционные проблемы того или иного реги-

она. Неслучайно по мере осознания места и роли кластеризации экономики в повышении конкурентоспособности территорий правительства и региональные администрации во всем мире иницируют и активизируют политику формирования кластеров. Эти тенденции все отчетливее проявляют себя и в современной России. К настоящему времени использование кластерного подхода уже заняло одно из ключевых мест в стратегиях социально-экономического развития ряда субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Примерами служат Самарская и Нижегородская области, Пермский и Красноярский края, а также ряд других субъектов Российской Федерации.

Следует согласиться с Д. В. Нестеровой в том, что в силу особенностей экономики советского типа кластеры в России лучше, чем вертикально построенные отраслевые структуры, охватывают сетевые взаимодействия, обеспечивают взаимодополняемость отраслей, компаний и институтов, распространение технологий и т. д. [7, с. 30–31]. Результативно работающие кластеры создают критическую массу, необходимую для поддержания конкурентного иммунитета территории, повышения ее конкурентной устойчивости. Примечательно то, что в Докладе рабочей группы Госсовета РФ «О механизме взаимодействия федеральных и региональных органов исполнительной власти при разработке программ комплексного социально-экономического развития регионов» [8] акцентировано внимание на том, что формирование и развитие кластеров позволяет реализовать сравнительные (конкурентные) преимущества территорий, а кластерный способ организации экономики наиболее выгоден для регионального бюджета.

Конечно, еще многие вопросы формирования и развития кластеров не решены, противоречивы и не адаптированы к тем или иным регионам. Однако преобладает позиция, согласно которой на смену устаревшим подходам должны прийти новые технологии управления региональным развитием [9–11]. К одной из таких технологий относится кластерный подход, основанный на преодолении узкоотраслевого видения экономики региона и переходе к комплексному использованию потенциала развития территории в целях обеспечения саморазвития и самореализации ее, ориентированный в конечном счете на повышение конкурентоспособности региона. Неслучайно кластерный подход признается сегодня наиболее эффективным для конкурентоспособного развития регионов. Это связано в том числе и с тем, что, как отмечает

Ю. Рябченко [12, с. 17], кластерный подход помогает преодолеть «силосовые башни» отраслевого подхода и сформировать комплексный (межотраслевой) взгляд на политику территории с учетом потенциала роста региональных экономических субъектов.

Кластерные инициативы коренным образом меняют содержание региональной политики: усилия органов власти направляются не на поддержку отдельных предприятий, а на развитие системы взаимоотношений между хозяйствующими субъектами и государственными институтами. Взаимодействие бизнеса и власти в рамках кластеров создает заметные преимущества обеим сторонам. Для территории — это повышение ее финансовой устойчивости в результате роста количества налогоплательщиков и налогооблагаемой базы, укрепление экономической самостоятельности и репутации. Для бизнеса — расширение возможностей технологической модернизации и повышения конкурентоспособности продукции (товаров, услуг).

Думается, что *в целях повышения конкурентоспособности страны, построения экономики национального благосостояния и выхода из кризиса именно региональные кластеры должны стать конкретными объектами проведения государственной аграрно-промышленной кластерной политики.*

Построение экономики национального благосостояния и выхода России из кризиса на основе аграрно-промышленной кластеризации предполагают разработку и реализацию соответствующей национальной программы.

В самом общем виде алгоритм предлагаемой нами программы по созданию региональных агропромышленных кластеров состоит в следующем:

1. В случае принятия общего курса на аграрно-промышленную кластеризацию требуется сформировать федеральные институты, ответственные за разработку программы, за проведение ее обсуждения, а после принятия — за организацию деятельности по ее реализации в регионах России.

2. В рамках программы необходимо наметить приоритеты, выделить механизмы и инструменты ее реализации, определить источники и принципы финансирования, механизмы учета и контроля, мониторинга и коррекции результатов и т. д. Требуется разработка комплекса необходимых законодательных актов, направленных на создание и обеспечение эффективного функционирования аграрно-промышленного кластера, определяющих соответствующие механизмы стратегического планирования в

рамках программы, финансирования, целенаправленной денежно-кредитной, налогово-бюджетной, ценовой политики и т. д. Также необходимо проработать механизмы контроля.

3. Реализация программы предполагает исследование территории России на предмет изыскания земель, пригодных или уже используемых для сельскохозяйственной деятельности, территорий, подходящих для размещения поселков малоэтажной застройки и представляющих возможности для развития перерабатывающих производств. Искомые могут быть, например:

— территории моногородов и прилегающие к ним земли¹;

— территории, имеющие особо благоприятные условия для конкретного вида сельскохозяйственной деятельности;

— территории, имеющие развитую инфраструктуру;

— территории, где имеются благополучные агроструктуры или ранее успешно функционировали сельскохозяйственные предприятия, которые можно возродить;

— территории, на которые по тем или иным причинам необходимо привлечь население (например, Дальний Восток).

Оптимальным вариантом будет выбор территорий, имеющих сочетание ряда из перечисленных характеристик. Думается, что первоначально может быть определено несколько регионов, являющихся полигонами для апробации и отработки технологий создания агропромышленного кластера. Возможно придание им статуса своеобразных особых экономических зон с соответствующими преференциями.

4. Создание специализированной региональной структуры, предназначенной для организации процесса формирования кластера на избранной территории (например, кластерной ассоциации), обеспечивающей привлечение участников и координацию их действий. Функционирование кластерной ассоциации должно осуществлять под контролем соответствующего федерального института.

¹ Сейчас моногородами признаны 400 муниципалитетов, которые «стоят в очередь» за федеральными финансовыми вливаниями. В 2010 г. из антикризисного фонда на поддержку моногородов предполагается направить 10 млрд руб., еще столько же Инвестфонд может выделить на строительство в таких населенных пунктах. Федеральной целевой программой запланировано 100 млрд руб. направить на переселение жителей неперспективных городов. Возникает вопрос: а не лучше ли часть этих средств использовать на перепрофилирование моногородов посредством создания там предприятий агропромышленного кластера?

5. Исходя из территориальной индивидуальности, необходимо определить специализацию аграрно-промышленного кластера, формируемого на данной территории. Основой формирующихся кластеров должны стать интегрированные структуры с полным циклом производства от выращивания сельскохозяйственной продукции до выпуска того или иного конечного продукта переработки. При этом необходима предварительная тщательная проработка структуры и элементов кластера с позиций оптимизации его состава, объема производственных функций и связей¹.

Например, в самом общем виде возможно построение следующих кластерных цепочек аграрных и перерабатывающих производств, предприятий легкой, пищевой и фармацевтической промышленности и т. д.:

— выращивание зерна — мукомольно-крупяное производство — производство хлебопекарной, макаронной, кондитерской продукции и т. д.;

— выращивание кормов, в т. ч., фуражного зерна — производство комбикормов — выращивание крупного рогатого скота, свиноводство, овцеводство, козоводство, кролиководство, коневодство, птицеводство, звероводство и т. д. — производство мясной и молочной продукции, яиц, кожевенное и меховое производство, камвольное производство — производство одежды и обуви из кожи и меха, галантереи, вязаных изделий, трикотажа и т. д.;

— выращивание текстильных культур (хлопчатник, лен, джут и др.) — текстильное производство — швейное производство; производство галантереи; производство тары, шпагата, мешковины, канатов, пакли; производство масла и т. д.;

— выращивание картофеля, овощей, бахчевых и садовых культур — производство свежей, консервированной и быстрозамороженной продукции;

— рыбоводство — производство свежей, консервированной и быстрозамороженной продукции;

— выращивание лекарственных растений — разработки инновационных лекарственных препаратов и технологий — производство лекарственных препаратов и субстанций для последующего производства и т. д. Это полностью соответствует положениям Стратегии развития фармацевтической промышленности РФ до 2020 года, которая предполагает локализовать производство и разработку лекарственных средств на территории РФ в соответствии с мировыми стандартами, развивать лицензионные производства инновационных лекарств, создавая интегрированные структуры разработчиков и производителей лекарств.

6. Разработка стратегии формирования кластера и комплекса мероприятий по ее реализации. Планирование и стимулирование вхождения в кластер аграрных, промышленных, логистических и других предприятий различных форм собственности, а также создание новых структур:

— формирование государственных аграрных структур по типу совхозов, однако, на иных, соответствующих сегодняшнему дню основаниях и принципах;

— интеграция и кооперация (производственная, снабженческая, сбытовая, перерабатывающая, финансово-кредитная) существующих фермерских хозяйств и мелких сельскохозяйственных организаций, небольших перерабатывающих предприятий и их укрупнение, тем более что это соответствует наметившейся тенденции. По данным Минсельхоза, в текущем году в России в несколько раз увеличилось число фермеров, желающих объединиться. На 1 января 2009 г. было зарегистрировано 5,1 тыс. сельскохозяйственных потребительских кооперативов, том числе 912 перерабатывающих, 2450 заготовительных и снабженческо-сбытовых и 1738 кредитных. Только за 2008 г. таких организаций стало на 1137 больше²;

¹ Недавно министром сельского хозяйства РФ Еленой Скрынник инициировано создание агропромпарков, учредителями которых, по ее мнению, выступят сами фермеры. Агропромпарки будут включать в себя перерабатывающие мощности, логистические центры, оптово-розничные рынки, склады, транспортную службу. На территории агропромпарков могут также размещаться учебные структуры (подготовка и переподготовка специалистов широкого профиля), машинно-тракторные станции (ремонт и сервисное обслуживание сельскохозяйственной техники), бизнес-центры, информационно-консультационные пункты и прочие инфраструктурные объекты. Нам представляется, что данное предложение нуждается в глубокой и всесторонней проработке.

² Например, в Тамбовской области работает около 10 кооперативов по приему молока. Фермеры пользуются поддержкой местных властей: в июне 2009 г. была утверждена региональная программа развития семейных молочных ферм, согласно которой в ближайшие три года в такие хозяйства будет инвестировано порядка 3,5 млрд руб. Члены кооперативов могут рассчитывать и на госсубсидию в размере 3,5 руб. за литр молока. Есть прецеденты, когда объединившиеся хозяйства открывают собственное производство. Так, в Липецкой области осенью 2010 г. должен вступить в строй завод «Молоко Черноземья» мощностью 200 тонн в сутки, в создании которого на кооперативных

— поощрение создания новых фермерских хозяйств и других малых форм хозяйствования в АПК и оказание им возможной помощи¹.

Несомненно, потребуется строительство новых перерабатывающих предприятий пищевой, легкой и фармацевтической отраслей, а также создание системы логистической поддержки (специализированные оптовые торговые и транспортные организации; сбытовая кооперация² и т. д.).

Аграрным организациям кластерная принадлежность позволит снизить риски, связанные с производством сельскохозяйственной продукции, нивелирует стихийность рынка сельхозпродукции, позволит избежать диктата перерабатывающих организаций, даст возможность повысить конкурентный иммунитет. Это делает возможным постановку вопроса о включении в кластер даже неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций при условии их санации и оздоровления.

Перерабатывающие организации при вхождении в кластер получают надежную сырьевую базу, хорошее сырье, что позволит им выпускать продукцию более высокого качества с меньшими затратами, легче завоевывать рынки сбыта и получать стабильно высокие прибыли.

Обслуживающие организации, входящие в кластер (транспортные, складские, ремонтные и т. д.), также получают гарантированные объемы работ и доходы.

7. Нуждается в проработке вопрос о создании (модернизации) предприятий по производству современной высокоэффективной сельскохозяйственной техники, технологических линий и оборудования для перерабатывающих производств пищевой, легкой и фармацевтической промышленности.

началах участвуют несколько организаций. На строительство завода фермеры планируют занять около 600 млн руб. в Сбербанке и Россельхозбанке [13, с. 59–60].

¹ Комплекс мер, призванных обеспечить рост производства и реализации сельхозпродукции малыми хозяйствами, предусмотрен, в частности, целевой программой «Развитие крестьянских (фермерских) хозяйств и других малых форм хозяйствования в АПК на 2009–2001 гг.».

² В настоящее время сбытовая кооперация в России развита совершенно недостаточно (например, в скандинавских странах 100% реализации молока происходит через кооперативы). Тем не менее, сегодня создание сбытовых кооперативов в России стало экономически оправданным в результате предоставления им всех тех льгот, которыми пользуются сельхозпроизводители, в том числе и по льготному кредитованию. Мы полностью согласны с председателем совета Ассоциации отраслевых союзов АПК В. Семеновым в том, что процесс развития сбытовой кооперации должен инициироваться и направляться местными властями [14].

8. Привлечение высококвалифицированных специалистов, в т. ч., иностранных (в истории нашей страны приглашение иностранцев для решения назревших проблем использовалось неоднократно: можно вспомнить, например, эпоху Петра I или более близкие времена индустриализации). Помимо достойной оплаты труда им требуется предложить комфортные условия проживания для всей семьи, обеспечить доступность услуг социальной инфраструктуры и т. д.

9. Привлечение отечественных и иностранных инвесторов. При этом необходимо учитывать, что, помимо прибыльности вложений, потенциальных инвесторов всегда интересует наличие ресурсов, развитая инфраструктура, гарантия сохранности вложений, возможности минимизации рисков и затрат, прогрессивное законодательство, приемлемая налоговая политика, позитивная репутация руководства территории базирования, низкий уровень коррупции и т. д.

10. Изыскание и освоение наиболее совершенных аграрных технологий; поиск и приобретение передовых технологий переработки сельхозсырья и производства потребительских товаров, лекарственных средств; организация и внедрение соответствующих собственных инновационных разработок. При этом следует подчеркнуть, что упор следует делать на создание собственных разработок, интенсификацию процессов применения знаний и внедрения технологий, что обеспечит реальный рост конкурентоспособности кластера, региона и страны в целом. Опыт развитых стран демонстрирует несомненную эффективность интеграции научных, инновационных и производственных процессов. Предполагается широкое привлечение к разработке инновационных технологий соответствующих научно-исследовательских институтов, Российской академии наук, проведение конкурсных отборов инновационных проектов независимых исследователей и практиков.

11. Строительство дорог и объектов производственной инфраструктуры на территории функционирования будущего аграрно-промышленного кластера.

12. Строительство поселков малоэтажной застройки, таунхаусов, коттеджных поселков и др., а также объектов социальной инфраструктуры на избранной территории в целях привлечения квалифицированных специалистов. В настоящее время существуют возможности осуществления строительства комфортабельных домов в достаточно короткие сроки и сравнительно недорого при условии использования новых материалов и инновационных техно-

логий строительства. Строительство жилья и объектов социальной инфраструктуры будет особенно эффективным на основе частно-государственного партнерства и использования механизмов госзаказа.

13. Привлечение жителей и квалифицированной рабочей силы. Оно становится возможным при условии предоставления жилья, например, на условиях льготной ипотеки или с использованием механизма жилищных сертификатов (например, отставным военным), или даже бесплатно в исключительных случаях (например, для особо ценных специалистов из числа бывших советских и российских граждан, желающих переехать на жительство в Россию). При этом возможно осуществлять передачу жилья в собственность либо в пользование на условиях социального найма. Следует подчеркнуть, что **именно решение жилищного вопроса может стать основой формирования четкой мотивации смены места жительства и эффективной трудовой деятельности на предприятиях аграрно-промышленного кластера.**

14. Подготовка кадров для предприятий сельского хозяйства, перерабатывающих производств, логистики, фарминдустрии и т. д. Резервом являются постоянные и потенциальные жители данной территории.

15. Руководить реализацией программы на конкретной территории предлагается поручать высококвалифицированным управленцам из кадровых резервов различного уровня, для которых это будет и серьезной проверкой, и школой одновременно. При этом крайне необходимо возрождать систему экономической и административной ответственности за порученное дело.

16. Требуется серьезно проработанное информационно-имиджевое сопровождение данного проекта [15].

Последствия реализации предлагаемой концепции создания региональных аграрно-промышленных кластеров в России будут системными и многоформатными, в том числе при решении таких жизненно важных для страны проблем, как:

- поднятие сельскохозяйственного производства;

- воссоздание отечественного перерабатывающего производства на современной технологической и экономической основе;

- участие в решении жилищной проблемы в России;

- решение проблемы занятости в моногородах путем размещения в них предприятий пищевой, легкой и фармацевтической промышлен-

ности, строительных и ремонтных производств, логистических организаций (транспортных, складских, снабженческих и др.), предприятий, производящих машины и оборудование для сельского хозяйства и перерабатывающих производств, научно-исследовательские и учебные заведения и т. д.;

- создание дополнительных рабочих мест в дорожном и жилищном строительстве, в производстве стройматериалов, в создании объектов инфраструктуры, в сферах разработки и производства сельскохозяйственной техники и оборудования для перерабатывающей промышленности и т. д.;

- стимулирование внутреннего потребления;

- создание условий для восстановления трудовой мотивации работников в сельском хозяйстве;

- решение продовольственной проблемы и обеспечение продовольственной безопасности России;

- обеспечение удовлетворения потребностей населения за счет собственного производства одежды, обуви, кожгалантереи и т. д. из отечественного сырья¹;

- улучшение лекарственного обеспечения населения² и т. д.

¹ Современная Россия почти полностью зависит от импорта продукции отраслей легкой промышленности: текстильной, обувной, швейного производства и т. д. Население страны одевают и обувают Турция, Польша, Италия, Греция, Китай и т. д. Огромный российский рынок потребительских товаров для многих стран стал полигоном, обеспечившим подъем национальных экономик, рост ВВП, количества рабочих мест и т. д. Напротив, в России индекс текстильного и швейного производства в 2007 г. по отношению к 1991 г. составил всего 27,4%, индекс производства кожи, изделий из кожи и производства обуви за тот же период — 26,6% (данные Росстата). Специалисты утверждают, что даже та обувь, которая производится в России, практически полностью шьется из импортных заготовок, что определяет почти 100%-ную импортозависимость в плане обеспечения обувью населения страны.

² Сегодня Россия находится в совершенно недопустимой зависимости от импорта фармацевтических препаратов. На импортные лекарства приходится около 75% российского фармынка, самая большая доля импорта — в государственных закупках (около 90%). Только за шесть месяцев 2008 года по сравнению с 2007 г. поставки лекарств из-за рубежа выросли на 55% (с 2,9 млрд долл. до 4,55 млрд) при росте рынка на 30% [16].

В первом полугодии 2009 г. потребление импортных препаратов в натуральном выражении почти не изменилось по сравнению с прежними годами, тогда как потребление отечественных препаратов снизилось более чем на 10%. В настоящее время в России лекарства производят около 350 предприятий, но их доля в объеме продаваемых препаратов состав-

Уверены в том, что позитивные результаты развития кластерных инициатив в аграрном секторе во многом будут определяться уровнем доверия в российском обществе, в российской экономике. Опыт наиболее развитых стран мира доказал прямую зависимость успешности реализации стратегических проектов от уровня доверия в экономике и обществе в целом. Вместе с тем в российских условиях доверие является дефицитом. «Нынешняя “модель доверия”,» — пишет В. Костиков, — которая практикуется в отношениях власти и населения, не оправдывает себя» [18, с. 7]. Результаты социологического опроса, проведенного ВЦИОМ в середине 2008 г., показали, что в России у населения практически не осталось авторитетов, людей, которым они могли бы доверять. Губернаторы, мэры городов, главы администраций, военнослужащие пользуются доверием лишь у 5–7% населения. Самое низкое доверие — к политикам, предпринимателям, депутатам — 1–2%.

В то же время успешное становление и функционирование региональных аграрно-промышленных кластеров в России будет способствовать возрождению и росту доверия в обществе и экономике. Не случайно в США и Европе, где уровень доверия заметно выше, чем в России, государством формируются и поддерживаются такие «рассадники доверия» для малого и среднего бизнеса как кластеры. Кластеры являются очагами доверия и инкубаторами предпринимательства. Барьеры входа оказываются в кластере ниже, чем в любом другом месте. В кластерах, как правило, уже имеется или интенсивно развивается инфраструктура для бизнеса, и, главное, там реализуются существенные гарантии для предпринимательства. В итоге, как отмечает М. Портер, «... выгоды от существования доверия и организационной проницаемости, развивающиеся вследствие постоянного взаимодействия и осознания взаимозависимости в пределах региона или города, явно способствуют взаимодействию в кластерах, приводящему к повышению производительности, распространению инноваций, и в конечном итоге — созданию новых видов бизнеса» [19, с. 232].

Реализация предлагаемой нами программы аграрно-промышленной кластеризации России позволит существенно поднять уровень и качество жизни населения, будет способствовать росту

ляет 20%. Ранее существовавшая в стране фарминдустрия почти уничтожена, а то, что от нее осталось, работает опять же на импортных субстанциях. По оценке Минпромторга РФ, если данные тенденции не переломить, через десять лет 85% препаратов в России будут импортными [17].

национального благосостояния, нивелирует соответствующие угрозы национальной безопасности. Кроме того, программа создания региональных аграрно-промышленных кластеров, обладающая мощным мультипликативным эффектом, может стать крупнейшим антикризисным проектом.

Список литературы

1. Институты. От заимствования к выращиванию / Кузьминов Я., Радаев В., Яковлев А., Ясин Е. // Вопросы экономики. 2005. с. 5-27.
2. Помощь селу по-русски. Миллиард — на зарплаты и корпоративы, а что останется — на комбайны // Комсомольская правда. 20.11.2009.
3. Грядов С. И., Ковалева И. В. Агропромышленный кластер. Проблемы и перспективы развития // Вестник Алтайского государственного аграрного университета №4(54), 2009.
4. Лаврикова Ю. Г. Кластеры. Стратегия формирования и развития в экономическом пространстве региона. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008.
5. Унтура Г. Регион как эпицентр зарождения конкурентоспособности // Вопросы экономики переходного периода. 2006. №2. с. 6-12.
6. Портер М. Е. Экономическое развитие регионов // Пространственная экономика. 2006. №4. с. 115-139.
7. Нестерова Д. В. Модернизация экономики старопромышленного региона. Политико-экономический подход // Журнал экономической теории. 2006. №4. с. 15-33.
8. Хлопонин А. О механизме взаимодействия федеральных и региональных исполнительных органов власти при разработке программ комплексного социально-экономического развития регионов : доклад // Стратегия и конкурентоспособность. 2006. № 7. с. 51-63
9. Раевский С. В., Винокурова Ю. В. Кластерная концепция организации структуры экономики регионов // Региональная экономика. Теория и практика. 2007. №5. с. 27-30.
10. Николаев М. Кластерная концепция эффективной интеграции регионов в глобальную экономику // Проблемы современной экономики. 2005. №1(13).
11. Стеблякова Л. П. Подходы к исследованию возможностей создания региональных кластеров и их влияния на экономическую структуру // Региональная экономика. Теория и практика. 2007. №17. с. 13-20
12. Рябченко Ю. Сегодня создаются условия для развития кластеров на региональном уровне // Самара. Журнал столицы региона. 2007. №6. с. 10-11.
13. Все фермеры — братья? // РБК. 2009. №11. с. 58-62.
14. Семенов В. Приоритет – продовольственная безопасность // Человек и труд. 2009. № 9.
15. Важенина И. С., Важенин С. Г. Имиджевое и информационное сопровождение хозяйственного освоения территорий России // Региональная экономика. Теория и практика. 2009. №27.
16. Шмидт Ю. Лекарства не едут // Ведомости. 08.10.2009. №190.
17. Новиков А., Хохлов О. Неизлечимая фармацевтика // Деньги. 2009. №18.
18. Костиков В. Так какие песни нам петь? // Аргументы и факты. 2008. №45.
19. Портер М. Конкуренция. СПб.; Киев : Вильямс, 2003.